

ся еще с детских лет мечтаний о приключениях и путешествиях. Так, после упомянутой вами поездки в 2003 г. на XXI Всемирный философский конгресс из Новороссийска в Стамбул на теплоходе «Мария Ермолова» 150-ти российских философов и последующего «возвращения «Философского парохода»¹⁷, было еще несколько масштабных мероприятий, организованных под эгидой РФО¹⁸. Среди наиболее значимых такие автобусные, железнодорожные и теплоходные туры и путешествия, как:

– «Философский поход в греки», который 45 членов РФО совершили в 2005 г. по маршруту: Москва-Минск-Львов-Бухарест-София-города Греции-София-Киев-Москва;

– «Из «третьего Рима» в первый Рим», когда более 40 членов РФО в 2007 г. проехали на поезде от Москвы до Будапешта, а далее – по городам Италии на автобусе и таким же путем вернулись обратно.

Культурно-просветительская и познавательная акция «Философский поезд», состоявшаяся в 2008 г. по маршруту: Москва – Сеул – Владивосток – Москва. Тогда на XXII Всемирный философский конгресс в Сеул Российская делегация в составе более 100 человек отправилась на самолете. После конгресса 70 российских и 15 зарубежных философов на корейском теплоходе «Dong Chun Ferry» прибыли во Владивосток, откуда в специально за-

фрахованных четырех вагонах в течение почти двух недель ехали до Москвы с остановками и творческими встречами в Хабаровске, Чите, Улан-Удэ, Иркутске (с выездом на Байкал на теплоходе по Ангаре), Красноярске, Новосибирске, Екатеринбурге и Казани.

Последний – XXIII Всемирный философский конгресс, состоявшийся в Афинах в августе 2013 г., завершился путешествием 62 членов РФО на автобусе по историческим местам континентальной Греции, а затем на круизном теплоходе к островам: Микonos, Кушадаси, Патмос, Родос, Крит, Санторини¹⁹.

Здесь необходимо отметить, что все эти проекты готовятся и осуществляются в тесном содружестве с моим еще со студенческих лет близким другом Андреем Дмитриевичем Королевым, Главным ученым секретарем РФО. И трудно сказать, кто вносит больший вклад в их реализацию, но несомненно одно – без его участия они бы не были такими.

Вы спрашиваете о подобных планах на перспективу? Конечно, они есть. Но они потому и осуществляются, что объявляется о них только тогда, когда приходит уверенность, что уже ничто не может помешать их осуществлению. Следите за «Вестником РФО» – именно там появляется первая публикация...

В заключение хочу поблагодарить вас за интерес к теме нашей беседы и содержательные вопросы!

17 См.: «Вестник РФО», 2003, № 3 (27), 4 (28).

18 См.: «Вестник РФО», 2011, № 4 (60).

19 См.: «Вестник РФО», 2013, № 3 (67).

INTERVIEW WITH ALEXANDER NIKOLAEVICH CHUMAKOV,

First Vice President of the Russian Philosophical Society

Prepared and Conducted by I. B. Fan

УДК 329

ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Русакова Ольга Фредовна,

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, заведующая отделом философии, доктор политических наук, профессор, Екатеринбург, Россия, E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Хмелинин Алексей Алексеевич,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт социально-политических наук, кафедра истории и теории политической науки, аспирант, Екатеринбург, Россия, E-mail: xalexan@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются умеренные и радикальные критические подходы к неолиберальной стратегии глобальных трансформаций. Особое внимание уделяется проблемам создания альтернативы неолиберальной глобализации, проводимой США и другими государствами «ядра» современной мир-системы. Дается анализ негативных эффектов неолиберальной политики «ядра» в Греции, Украине и России. Авторы делают вывод: неолиберализм будет и дальше продвигать свое глобальное триумфальное шествие, пока в правящих элитах останутся элементы, кровно заинтересованные в сохранении установленного Триадой мирового порядка, а также – в гарантированном доминировании (благодаря соответствующим реформам в гуманитарной сфере) неолиберального дискурса.

Ключевые слова:

неолиберальная глобальная стратегия, неолиберальные трансформации, неолиберальный дискурс, критика неолиберализма, шоковая терапия, альтернативы неолиберальному порядку, страны Триады, ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС.

Одной из исследовательских задач современной политической науки является комплексный анализ неолиберализма как глобальной стратегии, направленной на глубокие трансформации политической реальности в интересах стран, относящихся к мир-системному

ядру (США, Европейский союз, Япония) или стран так называемой Триады.

Стратегия неолиберальных трансформаций декларативно направлена на реализацию в мировом и региональном масштабах принципов экономической и политической свободы,

при правильном распоряжении которой государство, якобы, в состоянии обеспечить себе устойчивое развитие, экономический рост, создать благоприятную институциональную среду для формирования правового демократического порядка, в котором нормативно действующие рыночные субъекты обеспечивают общегосударственную эффективность. Однако практика показывает, что трансформации, проводимые по рекомендациям таких глобальных проводников неолиберального дискурса как МВФ, МБ ВТО и др., в итоге оборачиваются углублением кризисных явлений внутри государств, усилением внутренних и внешних конфликтов.

В связи с очевидными негативными последствиями неолиберальных трансформаций, осуществляемых в последнее время в целом ряде стран, в научных кругах заметно усилились критические настроения в отношении неолиберальной глобализации в целом.

С позиции марксистской теории неолиберальная модель глобализации рассматривается как новая фаза развития мирового империализма и как глобальная экономическая и политическая экспансия империалистических сил, главными носителями которой выступают страны Триады. Известный левый критик неолиберализма Самир Амин отмечает: «Новый империализм действительно имеет центр – Триаду, а центром центров, стремящимся к осуществлению своей гегемонии, являются Соединенные Штаты. Триада осуществляет свое коллективное господство над всеми перифериями планеты (три четверти человечества), используя институты, которые были созданы для этой цели и находятся под ее управлением... Среди них основным является Всемирная торговая организация (ВТО), подлинная задача которой – не гарантия, как утверждает, «свободы рынков», а напротив – сверхзащита монополий (центра) и установление систем производства для периферий как функции от этой основной потребности. Международный валютный фонд (МВФ) <...> выполняет функции коллективного колониального денежно-кредитного органа управления Триады. А всемирный банк является чем-то вроде Министерства пропаганды «Большой семерки»... Достаточно жестким проявлением империалистической реальности

является систематическое осуществление Соединенными Штатами военного контроля над планетой» [1, с. 35–36].

С позиции критического дискурс-анализа левого толка неолиберальная глобализация представляется как процесс превращения неолиберального идеологического дискурса в доминирующий дискурс интеллектуальных кругов не только стран Триады, но и стран мировой периферии.

Идейными составляющими дискурса неолиберальной глобализации выступают следующие концепты: безальтернативность неолиберальной модели мирового развития, «новый мировой порядок», экспорт демократии в страны с авторитарными режимами, концепт глобального управления и др.

Современная критика глобальной неолиберальной стратегии политических трансформаций по своему идейному настрою и по аналитическим мишеням далеко неоднородна. С нашей точки зрения, можно выделить два основных критических подхода: умеренно-критический и радикально-критический.

Сторонники умеренно-критического подхода, хотя и признают, что неолиберальная глобализация приводит к серьезным кризисным явлениям, но, все же, считают, что данная модель глобализации в общем и целом совпадает с общемировой объективной тенденцией развития. И поэтому в определенной корректировке нуждается не столько неолиберальная глобальная стратегия, сколько неолиберальная философия, учитывающая некоторые негативные последствия глобализации неолиберального типа.

В целом же, умеренно-критический подход характеризуется тем, что его адепты не выходят за рамки либерального дискурса [8, с. 45].

Данный подход, в частности, разделяют российские исследователи из МГИМО, которые в недавно опубликованном учебнике под названием «Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке» пишут: «В последние годы – особенно в связи с нынешним кризисом – стала очевидной *несостоятельность философии той модели глобализации*, в рамках которой она протекала и которая, как показал Дэвид Харви [7], была сформирована на базе принципов неолибера-

лизма. Но глобализация – хотим мы того или нет – продолжается, ибо это объективный процесс, и потребность в ее новой философии, отвечающей вызовам времени, становится как никогда острой» [5, с. 30–34].

Для создания новой философии глобализации предлагается взять на вооружение следующие направления эволюции современной миросистемы: «ориентализация» мирового развития (постепенное, но неуклонное перемещение центра мирового развития с Запада, от США и Европы, на Восток, в направлении Китая, стран Юго-Восточной Азии, Индии, Бразилии, а также России); универсализация миграционных потоков, которые идут с Востока на Запад, что приводит к изменению расово-этнического состава населения стран Запада и к появлению неассимилированных культурных анклавов в урбанизированных центрах западного мира; инверсия фундаментальных ценностей: «свобода versus безопасность», которая «отчетливо проявляется в согласии граждан пойти на ограничение своей свободы во имя обеспечения собственной безопасности» и др.

Говоря о трендах развития современной миросистемы, умеренные критики неолиберальной глобализации как бы не замечают, что и смещение миграционных потоков с Востока на Запад, и инверсия фундаментальных ценностей (обмен свободы на безопасность), и многие другие тренды являются следствиями и результатами международной военной и политической экспансии, осуществляемой проводниками неолиберальной глобализации. Без вмешательства США и других стран так называемого «ядра» миросистемы во внутренние дела ряда государств Азии и Африки не было бы столь интенсивным миграционное движение с Востока на Запад.

Не состоялась бы и ценностная инверсия, приводящая к политическому ограничению пространства демократических свобод в обмен на безопасность. Данный процесс также был спровоцирован лидерами неолиберальной глобализации, развернувшими масштабную информационно-пропагандистскую войну против своих противников, чьи действия были расценены как угроза безопасности сторонниками демократии.

К умеренным критикам неолиберальной стратегии глобализации мы также относим аналитиков, уверенных в том, что реальным противовесом международным институтам стран Триады могут стать новые объединения, к примеру, Евразийский экономический союз (ЕврАзЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС.

Представителем данного подхода является британский ученый Дэвид Лэйн, автор книги «Евразийская региональная интеграция как ответ неолиберальному проекту глобализации» [4]. В этой работе утверждается, что Евразийский союз является частью глобального тренда, согласно которому современное политическое мироустройство движется по пути усиливающейся регионализации. Возможное развитие событий представлено в виде следующих сценариев: 1) реализация Евразийского проекта приведет его участников к изоляции от мировой экономики; 2) деятельность ЕврАзЭС это переходная стадия на пути к интеграции в мировую экономику; 3) ЕврАзЭС становится в значительной степени автономным противовесом уже существующим региональным объединениям, но не равноценным конкурентом международных объединений стран ядра. Третий вариант рассматривается как наиболее жизнеспособный, однако при том условии, что он будет предполагать укрепление связей с БРИКС и ШОС.

Говоря о предыстории формирования ЕврАзЭС, автор отмечает: «После распада СССР постсоциалистические страны стали частью мир-системы, развивающейся по законам неолиберальной глобализации, что повлекло за собой значительную утрату их государственного суверенитета. Впрочем, многие так или иначе разделяли идеалистические ожидания, связанные с открытием новой эры в мировой политике... Однако движение к открытой рыночной экономике, основанной на частной собственности и более конкурентной политической системе, на деле не привели к ожидаемым результатам. Приватизация обернулась массовым разворовыванием государственной собственности и необузданной коррупцией. Экономический коллапс, наступивший в результате демонтажа плановой экономики,

вкупе с недееспособностью электоральной демократии спровоцировали массовое разочарование среди элит и простого населения. Международные организации, объединявшие социалистические страны, – Организация Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи, – потерпели крах, в то время как Североатлантическому альянсу (НАТО) и Европейскому союзу (ЕС) не только удалось укрепить свои позиции, но и существенно расширить свое влияние. Таким образом, если принять во внимание масштаб неоправдавшихся ожиданий, связанных с радикальной трансформацией, вряд ли можно считать удивительным то, что идея образования нового Евразийского союза обрела значительную поддержку в ряде постсоциалистических стран» [4].

Лэйн подчеркивает, что неолиберальная глобализация приводит к геополитическим трансформациям, которые влекут за собой постепенный упадок национальных государств и усиление роли международных и глобальных игроков. Именно на этом геополитическом фоне сегодня следует рассматривать реакцию постсоветских политических элит на последствия постсоциалистической трансформации. Политические лидеры постсоциалистических государств, отмечает автор, не сразу пришли к мысли о необходимости активного противостояния неолиберальной глобализации. Некоторое время назад президент В. В. Путин вполне допускал возможность воплощения на территории Евразии образования, создаваемого по образу и подобию Европейского союза, основанного на неолиберальной экономической модели. В 2011 г. он ратовал за создание зоны свободной торговли, которая имела бы отчетливо неолиберальную подоплеку, так как должна была сводиться к обеспечению свободного движения рабочей силы, капитала, товаров и услуг между государствами-участниками объединения и предполагала ведущую роль России в этом интеграционном процессе. Чуть позднее акцент в его риторике эволюционировал в пользу союза, который предполагал бы расширение связей Европы с Азиатско-Тихоокеанским регионом и в котором Евразия должна сыграть роль ключевого связующего звена. Но и *сегодня Евразийский*

союз продолжают рассматривать в России «как объединение, скорее, комплементарное, чем противопоставляющее себя Европейскому союзу» (выделено нами). Экспансионистская политика ЕС и НАТО, направленная на Восток, привела к поляризации отношений между Западом и Евразией и в итоге «заставила Путина переменить свои взгляды в пользу усиления связи с евразийскими государствами, а также другими региональными объединениями (такими как, например, Шанхайская организация сотрудничества)». Неолиберальная по своему духу попытка Путина интегрировать Россию как полупериферийную страну с международными институтами стран ядра, согласно Лэйну, была пресечена политическим кризисом на Украине, стремлением ЕС и НАТО усилить свое влияние на границе с Евразией.

В настоящее время, по мнению Лэйна, в миросистеме складывается новая формация, которую можно обозначить как «полуядро». К нему относятся страны, которые, с одной стороны, негативно относятся к неолиберальному миропорядку, а, с другой стороны, – формируют новый *гибридный уклад* (выделено нами), где присутствуют как элементы неолиберальной, так и плановой экономической и социальной политики: «Полупериферийные страны, такие как Россия и Китай, с одной стороны, остаются не интегрированными в ядро миросистемы, отстаивающей сложившийся неолиберальный порядок, а, с другой, – постепенно наращивают свой экономический потенциал и число собственных транснациональных компаний. Заметное присутствие государства в экономике в России и Китае позволяет не только покровительствовать этим компаниям, но и осуществлять над ними контроль в национальных интересах. Такой режим экономической координации гармонично сочетается с преимущественно коллективистскими установками, характерными для данных стран, а также с предшествующим опытом плановой экономики, который вполне может быть переосмыслен в позитивном ключе... В любом случае сам факт существования подобных гибридных экономических систем, обладающих значительной экономической мощью, позволяет говорить о том, что в мировой системе наметилось обрат-

ное движение от монополярности к многополярности... Ядром этой системы по-прежнему являются ведущие западные страны и возглавляемые ими региональные объединения, такие как НАФТА (США) и ЕС. К полуядру относятся страны, образующие собственные региональные блоки и тесно взаимодействующие друг с другом, а также включенные в систему экономического обмена с центром господствующего неолиберального порядка» [4].

Стать инструментами продвижения новой модели глобализации, альтернативной неолиберальной, институты, образованные странами полуядра, могут только в том случае, если достигнут консенсуса в отношении концептуальных основ данной альтернативы, а также если их политические элиты перестанут чувствовать себя комфортно в системе неолиберальных международных отношений. Однако, в настоящий момент, констатирует Лэйн, у элит, представляющих страны полуядра, не сложилось никакого определенного консенсуса не только по поводу евразийского проекта, но и по поводу других региональных ассоциаций, которые формируются в рамках БРИКС. «Скепсис в отношении альтернативных форм интеграции обусловлен тем, что эти элиты достаточно комфортно чувствуют себя и в рамках сложившегося неолиберального порядка. Неолиберальная идеология по-прежнему пользуется среди них большой привлекательностью. В частности, некоторые транснациональные компании этих стран (например, ЛУКОЙЛ в России) открыто приветствуют неолиберальную экономическую политику, благодаря которой им удастся осуществлять свою международную экспансию и наращивать прибыли... Следовательно, наиболее желательным сценарием интеграции для них является путь... согласно которому участие в региональных объединениях представляет собой переходное звено на пути к интеграции в неолиберальную мир-систему».

В том случае, если все же удастся преодолеть неолиберальные ориентации политических элит, входящих в состав новых региональных блоков стран полуядра, данные блоки будут в своей основе капиталистическими формациями. «...Однако этот капитализм будет отличаться от неолиберального и, вероятнее

всего, примет форму национального или государственного» [4].

Что касается **представителей радикально-критического подхода**, то они сознательно выходят за рамки либерального дискурса, предлагая разрабатывать постлиберальный дискурс, черпающий идеи из современных левых идеологий. Данная критика распространяется на весь набор неолиберальных ценностей и на всю модель неолиберальной глобализации и реформаторской политики.

Среди наиболее известных интеллектуалов, выступающих с позиции радикально-критического подхода в отношении неолиберальной стратегии глобализации, следует выделить Ноама Хомского, Наоми Кляйн, Самира Амина, Бориса Кагарлицкого.

Согласно **Н. Хомскому**, неолиберальные глобальные трансформации осуществляются исключительно в интересах элит США. Посредством, к примеру, такого агента глобализации, как ВТО всему миру навязываются американские ценности, которые в итоге приносят транснациональным корпорациям сверхприбыли. Ожидаемые последствия победы американских ценностей посредством ВТО таковы:

- 1) «Новое оружие» для всеобъемлющего американского вмешательства во внутренние дела других стран.
- 2) Захват центральных секторов зарубежной экономики корпорациями, базирующимися в США.
- 3) Выгоды для бизнеса и богатей.
- 4) Переложение расходов на широкие слои населения.
- 5) Новое и потенциально более мощное оружие против угрозы со стороны демократии [9, с. 137].

Хомский выступает против популярного в неолиберальных кругах мнения о том, что, продвигаемая США система ценностей является образцовой для всего мира, что благодаря успешному сочетанию ценностей свободного рынка и демократии, Америка смогла одержать победу в «холодной войне». У данной точки зрения есть еще одно название – доктрина «глобального совершенствования» мира. На самом деле, считает Хомский, ни Соединенные Штаты, ни какая-либо другая крупная держава

не руководствуются доктриной «глобального совершенствования» под флагом распространения ценностей демократии и свободного рынка. Все обстоит ровно наоборот. Демократии посредством транснациональных корпораций наносится смертельный удар, а принцип свободы рынка оборачивается возрастанием господства ТНК.

Радикально-критический анализ неолиберализма, в особенности его чикагского варианта, представленного школой монетаризма Милтона Фридмана, содержится в фундаментальном труде **Наоми Кляйн** «Доктрина шока. Становление капитализма катастроф». По словам Н. Кляйн, «движение Чикагской школы Фридмана с 70-х годов завоевало территории по всему миру». В течение трех десятилетий Фридман и его последователи методично использовали технологию шоковой терапии в разных странах в период кризиса, начиная с военного переворота Пиночета в сентябре 1974 г. в Чили. Доктрина шока получила свою апробацию в Южной Америке, в Китае и России. В США доктрина шока была применена после 11 сентября 2001 г. [3, с. 33].

Механизм действия доктрины шока таков: начальное бедствие – переворот, террористический акт, крушение рынка, война или стихийное бедствие – введение общества в состояние коллективного шока. На почве культивируемого шока ускоренными темпами может развиваться «индустрия безопасности», приносящая сверхприбыль. Можно сказать, что «экономика периода катастроф спасла мировой рынок от глубокого спада, который ему грозил накануне 11 сентября» [3, с. 30].

В России имидж доморощенного Пиночета неолибералы-энтузиасты попытались было придать президенту Б. Ельцину. Роль «чикагских мальчиков» предназначалась команде премьер-министра Е. Гайдара, которая с самого начала стала работать под патронажем правительства США. «Чтобы обеспечить «чикагских мальчиков» Ельцина идеологической и технической поддержкой, – пишет Кляйн, – правительство США оплатило работу экспертов по переходному периоду, которые отвечали за самые различные вещи: писали указы о приватизации, создавали фондовую биржу Нью-Йоркского

типа, разрабатывали для России рынок инвестиционных фондов» [3, с. 291]. Выждав ровно неделю после отставки М.С. Горбачева в декабре 1991 г., команда Гайдара приступила к исполнению программы «шоковая терапия» стремительно и внезапно для того, чтобы сделать сопротивление демократических сил, окрепших в годы перестройки, невозможным. Джозеф Стиглиц, который был тогда главным экспертом Всемирного банка, назвал русских реформаторов «большевиками рынка» за их преданность идеям монетаризма [3, с. 293].

В итоге «шоковых» неолиберальных реформ в стране сложилось государство неолиберального типа, в котором обогатился лишь узкий круг россиян, а также – некоторые западные менеджеры инвестиционных фондов, получившие баснословные прибыли от своих инвестиций в приватизированные российские компании и отправлявшие неслыханные доходы за границу – по два миллиарда долларов в месяц [3, с. 302].

В своей работе Кляйн на фактическом материале показывает, что везде, где возникала угроза срыва неолиберальных трансформаций, на помощь привлекались эксперты и советники, специализирующиеся на мрачном искусстве подавлять сопротивление, включая технику изощренных пыток. К «экспертам» такого рода относятся специалисты из частных военных компаний, к примеру, Blackwater, ветераны грязных войн.

Представители радикальной критики глобальной неолиберальной стратегии сегодня активно занимаются разработкой программы полного преодоления неолиберального влияния и освобождения от американского диктата. В данном ключе плодотворно работает один из активных деятелей антиглобалистского движения Самир Амин.

В своих недавних работах **Самир Амин** предлагает руководству и гражданам всех стран мира задуматься о том, что пора «отключиться» от США и созданных ими глобальных неолиберальных правил экономики. США, стоящие во главе Триады, отмечает политолог, стремятся сделать все, чтобы исключить любые попытки какой-либо страны действовать самостоятельно, без руководящей роли Триады. Страны,

которые не захотят подчиняться воле Триады, рассматриваются как ее враги. В контексте данной логики Россия, которая заявила о своих национальных интересах в связи с кризисом на Украине и не смирилась с американским влиянием на Киев, безусловно, является врагом.

Ученый предложил России использовать в своем развитии «проект суверенизации». По данному проекту, по его словам, уже полностью развивается Китай, на 50% его использует Индия, на 30% – Бразилия [2].

После распада Советского Союза у многих граждан России возникла иллюзия, что с переходом страны на рельсы капиталистической экономики и с внедрением либеральных ценностей отношения с США будут выстраиваться на принципах равноправного партнерства. Однако это была ошибка, поскольку неизменной «целью Триады является полное подчинение, чтобы уничтожить всякую возможность России к сопротивлению».

Нынешнее развитие украинской трагедии, считает Самир Амин, еще раз иллюстрирует реальность стратегической цели Триады. Именно Триада организовала в Киеве то, что следовало бы назвать «Евро/нацистским путчем». Для достижения своей цели (разделения исторически братских народов – русского и украинского) новая, подчиненная Триаде, украинская власть нуждается в поддержке местных нацистов.

Стратегические интересы Триады обслуживают западные СМИ. Их риторика насыщена фразами о свободе, демократии, «революции достоинства». Но все это ложь, утверждает Самир Амин. Нигде Триада не способствовала продвижению демократии. Напротив, она систематически поддерживала самые антидемократические силы (в некоторых случаях «фашистские») – квазифашистов в бывшей Югославии (в Хорватии и Косово), в странах Балтии и Восточной Европы, например, в Венгрии. Восточная Европа была «интегрирована» в Европейский Союз не как равноправный партнер, а как «полуколония» крупных капиталистических/империалистических держав Западной и Центральной Европы.

Самир Амин считает, что с учетом гегемонистской политикой Триады политика России, разработанная администрацией пре-

зидента В.В. Путина и направленная на то, чтобы противостоять проекту колонизации Украины (и других странах бывшего Советского Союза, в Закавказье и Центральной Азии), должна быть поддержана всеми политическими силами, стремящимися к суверенитету и обретению независимости от неолиберального диктата [2]. Опыт Балтийских стран не должен повториться.

Однако, если линия на отстаивание суверенитета не получит поддержку со стороны населения России, то Российская международная стратегия обречена на провал. Эту поддержку невозможно получить лишь на основе «национализма», пусть даже это будет положительный «прогрессивный» (не шовинистический) «национализм», тем более – не на основе «шовинистической» российской риторики. Фашизм в Украине не может быть побежден русским фашизмом. Поддержка может быть получена только в том случае, если внутренняя экономическая и социальная политика, проводимая правительством, будет выражать интересы большинства трудящихся. Ориентированная на народ политика, по словам Амина, предполагает уход, насколько это возможно, от неолиберальных рецептов и связанного с ними избирательного маскарада, а также регрессивной социальной политики. «Я хотел бы предложить создание на ее месте совершенно нового государственного капитализма с социальной составляющей (я говорю социальной, не социалистической). Эта система откроет дорогу к будущему прогрессу в направлении социализации управления экономикой и поэтому к подлинным новым достижениям на пути создания демократии, отвечающей на вызовы современной экономики» [2].

Оставаясь же в строгих рамках неолиберальных предписаний, российская государственная власть уничтожает шансы России выступать в качестве важного и самостоятельного игрока на международной арене. Сохранение неолиберального курса может производить только трагический экономический и социальный регресс, образец «люмпен развития», что приведет страну к еще более подчиненному положению в глобальной империалистической системе: Россия будет поставлять Триаде нефть,

газ и некоторые другие природные ресурсы; ее промышленность будет сведена до статуса субподрядчика, работающего на благо западных финансовых монополий.

Без радикального преодоления неолиберализма российской элиты все попытки страны действовать самостоятельно на международной арене остаются крайне уязвимыми, они постоянно будут пресекаться «санкциями», которые еще более усилят ужасную зависимость олигархата от требований доминирующих монополий Триады. Нынешний отток российского олигархического капитала, связанного с украинским кризисом, иллюстрирует эту опасность. Восстановление государственного контроля над движением капитала является единственным эффективным ответом на эту угрозу [2].

Последние события не только на Украине, но и в Греции послужили поводом для новых радикально-критических размышлений по поводу губительных последствий неолиберальной глобализации, проводимой Тριάдой. Американский писатель и журналист **Патрик Смит** в своей недавней публикации под названием «Neoliberalism is our Frankenstein: Greece and Ukraine are the hot spots of a new war for supremacy» (Неолиберализм – наш Франкенштейн: Греция и Украина как горячие точки в новой войне за мировое господство) подчеркивает, что за всеми современными кризисами просматривается неолиберальная война против инакомыслия, война за полное подчинение стран американско-евросоюзному глобальному порядку.

П. Смит приводит ряд причин, почему неолиберализм как глобальная стратегия внушает отвращение и ужас. Неолиберализм отвратителен, поскольку разрушает жизни людей, гасит надежды и концентрирует богатство в руках избранных. «То, что я видел в процессе развития неолиберализма, причем не только в Америке, говорит о том, что он либо требует устойчивого ослабления демократии до тех пор, пока от нее не останется одна форма, либо закрепляет вариант демократии для элиты». Неолиберализм также подразумевает неравенство доходов, извращает либеральные идеи, двигая общество в противоположном направлении. «С учетом всего вышесказанного, неолиберальный ре-

жим не дает ничего нового, а демонстрирует лишь хорошо известное старое: сила, запугивание (функция МВФ), усиление коррупции в геометрической прогрессии. И никаких исключений из этого я не вижу» [6].

Еще тогда, когда автор работал корреспондентом, его удивляло, как легко лидеры государств готовы были поступиться социальными завоеваниями своей страны взамен предоставляемой им помощи со стороны МВФ и других неолиберальных международных институтов: «...Я много раз поражался тому, с какой готовностью иностранные лидеры и их министры финансов пьют эту англо-американскую микстуру помощи. Здесь наибольшее разочарование у меня вызывает континентальная Европа. Несмотря на давние традиции социал-демократии, почти все европейские руководители и все до единого брюссельские технократы потекли как кусок масла в жаркую погоду, когда неолибералы из Госдепартамента, министерства финансов и аналитических центров запустили после падения Берлинской стены свою кампанию» [6].

То, что сегодня происходит на Украине и в Греции, отмечает Смит, разворачивается по известному неолиберальному сценарию, направленному на жесткий слом любого противодействия МВФ и ЕС и на принуждение правительств к кабальной сделке, вгоняющей страну в масштабный кризис. Греки пытаются договориться о компромиссном решении, чтобы выйти из семилетнего экономического и финансового кризиса, восстановить демократический процесс и освободиться от необходимости искать ужин в мусорных баках. А еврочиновники в ответ грозят Афинам исключением, если Алексис Ципрас, который обещает покончить с явно бесчеловечными мерами жесткой экономии вопреки настояниям Европы, не ослабит свое противодействие ЕС и МВФ. Такая политика, по словам Смита, есть сплошная нелепость, поскольку греческий долг можно реструктуризировать, сведя потери к минимуму. К тому же, греческий кризис – это кризис, который в значительной степени спровоцирован Европейским Союзом во главе с Германией. Но этого лидеры ЕС не хотят признавать, поскольку у них есть свои хозяева –

американские «полководцы» нелиберальной войны против инакомыслия.

Почему Европа, спрашивает Смит, так упорно настаивает на приватизации многих греческих активов, ведь известны примеры эффективной работы множества государственных компаний? И сам отвечает: Европа так настаивает на приватизации не просто потому, что так предписывает неолиберальная стратегия шокотерапии, а в первую очередь потому, что «приватизация выгодна транснациональным корпорациям, ищущим в мутной воде дешевые и недооцененные активы. Они смогут эксплуатировать греков после примерно 30% урезания зарплат и вывозить из этой страны выручку». Греция оказалась под прицелом неолиберальной войны еще и потому, что врагом американизированной Европы сегодня стала подлинная социал-демократия. Стала по той причине, что она работает и дает результат, правда, когда ей это позволяют.

Что касается кризиса на Украине, то здесь, по словам Смита, «мы стали свидетелями прихода неолиберализма на порог России со всеми его вышеупомянутыми атрибутами – силой, запугиванием и преумноженной коррупцией. Тот демократический процесс, который был когда-то у украинцев, почти полностью уничтожен. Сейчас решающее значение имеет американская поддержка правительства Порошенко, и нет никаких признаков того, что Вашингтон намерен отказаться от того упорства, с которым он настаивает на необходимости переплавить Украину в неолиберальном тигле, каковы бы ни были издержки... Что касается экономики, то Украина близка к краху. Компрадорский премьер Арсений Яценюк с прошлого года спит и видит, как бы навязать стране неолиберальный режим МВФ. Но здесь совершенно очевидно, что такие действия приведут к всплеску волнений, когда общество окажется в бедственном положении. Как говорят мне европейские источники, чиновники из Евросоюза пристально наблюдают за Украиной, беспокоясь о том, что ситуация там может оказаться благоприятной для крайне правых экстремистов, которые имеют возможность прийти к власти, поскольку обладают в Киеве большей силой, чем нам рассказывает New York Times» [6].

Радикально-критический подход в последние годы целенаправленно стал переводиться в плоскость создания международного экспертного сообщества, вырабатывающего рекомендации по преодолению идеологического влияния стратегии глобальных неолиберальных трансформаций. Так, например, в конце апреля 2013 г. в Московском государственном университете прошла конференция «Пост-глобализация. Конец неолиберализма и возрождение социального государства». На конференции было объявлено об официальном старте работы нового международного сообщества под названием «Post Globalization Initiative» (Постглобализационная Инициатива). Инициаторами проекта стали: Институт глобализации и социальных движений (Россия), Транснациональный Институт (Амстердам), Центр развития гражданского общества (Южно-Африканская республика), Forum on the Global South, Kriyuka Polityczna (Польша-Украина) и др.

В принятом Манифесте участников конференции говорится: «Post-globalization Initiative» – это шаг к долгосрочному сотрудничеству, направленному на изменение международного общественного мнения и доминирующих тенденций в экспертных сообществах, открытие новой стратегической точки зрения для более демократического, равноправного и социально ориентированного развития многополярного мира» [10].

Борис Кагарлицкий, директор Института глобализации и социальных движений (ИГСО) в своем выступлении на конференции подчеркнул, что проблема не в том, что неолиберальный порядок неприятен, а в том, что неолиберальная политика, несмотря на все кризисы, продолжает работать. Необходима дискуссия о том, каким образом можно резко прервать зависимость от неолиберальной мировой системы.

Индийский и канадский экономист Радика Десай, выступавшая на конференции, говорила, что, несмотря на негативные последствия неоглобалистской политики, неолиберальные ценности продолжают существовать и поддерживаться широкими массами. По ее словам, ни один кризис не может уничтожить старые

идеологии, пока продолжают существовать люди, которым эти идеологии выгодны [11]. Р. Десай возлагает серьезные надежды на страны БРИКС, которые могли бы выстроить систему, альтернативную Триаде. Однако пока это невозможно, поскольку между странами БРИКС имеются серьезные разногласия в отношении стратегии нелиберализма. Там есть сильные ее сторонники, хотя присутствуют и некоторые анти-неолиберальные элементы.

Общим убеждением участников Конференции было то, что неолиберализм исчерпал ресурсы своего глобального доминирования, и ему на смену должна прийти новая глобальная стратегия, более справедливая и гуманная по своим эффектам. Для того чтобы оказаться готовыми к переменам и, по возможности, приблизить их, следует активно разрабатывать проект под названием «Постглобализация».

При рассмотрении критических подходов к изучению глобальной стратегии неолиберализма, мы, кажется, нашли ответ на давно волновавший нас вопрос: почему, несмотря на вполне обоснованную и конструктивную международную критику неолиберализма, в России неолиберальные реформы продолжают прокладывать себе путь, причем, с особым упорством это происходит в сфере науки, образования и культуры? Наш ответ таков: именно в сфере науки, образования и культуры формируется главный человеческий ресурс, способный обеспечивать дальнейшее доминирование неолиберального дискурса и превращать все альтернативные дискурсы в разряд маргинальных, подлежащих если не уничтожению, то массовому презрению.

Иначе говоря, неолиберализм будет и дальше продолжать свое глобальное триумфальное шествие, пока в правящих элитах останутся элементы, кровно заинтересованные в сохранении установленного Триадой мирового порядка, а также – в гарантированном доминировании (благодаря соответствующим реформам в гуманитарной сфере) неолиберального дискурса.

1. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / Пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Касталь-

ского. – М.: Издательство «Европа», 2007.

2. Амин С. Российско-украинский кризис: Евразийский проект в конфликте с политикой европейской Триады // <http://socialistic.ru/publications/translations/samir-amin-rossijsko-ukrainskij-krizis/> (дата обращения: 14.08.2015).

3. Кляйн Н. Докрина шока / Наоми Кляйн: пер. с англ. – М.: Издательство «Добрая книга», 2009.

4. Лэйн Д. Евразийская региональная интеграция как ответ неолиберальному проекту глобализации (пер. с англ. Г.А. Ястребова) // Мир России. 2015. № 2. // http://ecsocman.hse.ru/hse/2015/04/06/1096340086/mr16_2_1.pdf.

5. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014.

6. Смит П. Неолиберализм – наш Франкенштейн: Греция и Украина как горячие точки в новой войне за мировое господство («Salon», США) [Электронный ресурс] // <http://inosmi.ru/world/20150216/226298221.html>.

7. Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение / Пер. с англ. Н.С. Брагиной. М.: Поколение, 2007.

8. Хмелини А.А., Русакова О.Ф. Проблема критического анализа неолиберализма в современной политической философии // Социум и власть. 2014. № 2 (46).

9. Хомский Н. Прибыль на людях / Пер. с англ. Б.М. Скуратова. – М.: Практика, 2002.

10. <http://1prime.ru/MACROECONOMICS/20130513/763322168-print.html>.

11. <http://www.iarex.ru/news/36208.html>.

1. Amin S. Virus liberalizma: permanentnaya vojna i amerikanizacija mira / Per. s angl. Sh. Nagiba, S. Kastal'skogo. – М.: Izdatel'stvo «Evropa», 2007.

2. Amin S. Rossijsko-ukrainskij krizis: Evrazijskij proekt v konflikte s politikoj evropejskoj Triady // <http://socialistic.ru/publications/translations/samir-amin-rossijsko-ukrainskij-krizis/> (data obrashheniya: 14.08.2015).

3. Klyajn N. Dokrina shoka / Naomi Klyajn: per. s angl. – М.: Izdatel'stvo «Dobraya kniga», 2009.

4. Le'jn D. Evrazijskaya regional'naya integraciya kak otvet neoliberal'nomu proektu globalizacii (per. s angl. G.A. Yastrebova) // Mir Rossii. 2015. № 2. // http://ecsocman.hse.ru/hse/2015/04/06/1096340086/mr16_2_1.pdf.

5. Megatrendy: Osnovnye traektorii e'voljucii mirovogo poryadka v XXI veke: Uchebnik / Pod red. T.A. Shakleinoj, A.A. Bajkova. – 2-e izd., ispr. i dop. – М.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2014.

6. Smit P. Neoliberalizm – nash Frankenshtejn: Greciya i Ukraina kak goryachie tochki v novoj vojne za mirovoe gospodstvo («Salon», SShA) [E'lektronnyj resurs] // <http://inosmi.ru/world/20150216/226298221.html>.

7. Harvi D. Kratkaya istoriya neoliberalizma. Aktual'noe prochtenie / Per. s angl. N.S. Braginoj. М.: Pokolenie, 2007.

8. Xmelini A. A., Rusakova O. F. Problema kriticheskogo analiza neoliberalizma v sovremennoj politicheskoj filosofii // Socium i vlast'. 2014. № 2 (46).

9. Xomskij N. Pribyl' na lyudyax / Per. s angl. B.M. Skuratova. – М.: Praktis, 2002.

10. <http://1prime.ru/MACROECONOMICS/20130513/763322168-print.html>.

11. <http://www.iarex.ru/news/36208.html>.

UDC 329

THE GLOBAL STRATEGY OF NEOLIBERAL TRANSFORMATIONS: THE CRITICAL ANALYSIS

Rusakova Olga Fredovna,

The Institute of Philosophy and Law
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of Philosophy Division, Doctor of Political Sciences, Full Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Khmelinin Aleksey Alekseevich,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
graduate student,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: xalexan@inbox.ru

Annotation

In the article are considered the moderate and radical critical approaches to neoliberal strategy of global transformations. The special attention is given to problems of creating the alternatives to the neoliberal globalization spent by the USA and other «core»-states of modern world-system. The analysis of negative effects of a neoliberal policy of «core»-states in Greece, Ukraine and Russia is given. Authors do a conclusion: neoliberalism will be to continue further the global triumphal procession while in ruling elite there are the elements terribly interested in preservation of a world order established by the Triad, and also – in the guaranteed domination (thanks to corresponding reforms in humanitarian sphere) a neoliberal discourse.

Key words:

neoliberal global strategy, neoliberal transformations, neoliberal discourse, criticism of neoliberalism, shock therapy, alternatives to a neoliberal order, states of the Triad, EurAsEC, SCO, BRICS.